

По дороге на ужин Гу Яньнин узнал, что кроме них четверых будут и другие члены семьи Лу Вэньсина.

— Брат, а нам вдвоем не будет неловко? — спохватился Гу Яньнин.

Гу Яньшэнь усмехнулся: — А минуту назад ты так радостно соглашался.

— Я думал, будет только мы четверо.

Лу Вэньсин успокоил: — Ничего страшного. Только моя мама и брат.

Гу Яньнин сразу расслабился — главное, чтобы брат не был таким холодным, как Гу Яньшэнь. Что касается мамы, он видел ее однажды на премьере фильма. Теперь понятно, почему Се Чэнфэй там присутствовал — оказывается, они семья.

Если бы он знал, что Се Чэнфэй — брат Лу Вэньсина, он бы давно наладил с ним отношения.

Когда они прибыли на место, Лу Вэньсин назвал номер частного зала, и официант проводил их вверх.

В коридоре Вэнь Чжэн разговаривал по телефону, обсуждая какие-то планы. Лу Вэньсин, поняв, что это рабочий разговор, поблагодарил официанта и сказал, что сам найдет зал.

Увидев Гу Яньшэня и Гу Яньнина, Вэнь Чжэн на секунду замер, затем жестом показал Лу Вэньсину, чтобы тот заходил первым.

— Пойдемте.

Семья Гу тоже занималась бизнесом, и Гу Яньнина отец заставлял посещать светские мероприятия, где он встречал Вэнь Чжэна. Его удивила близость Лу Вэньсина с ним.

— Синсин, ты знаком с Вэнь Чжэном? Он тоже будет на ужине?

— Да.

Лу Вэньсин не скрывал своего происхождения, но и не афишировал его. В индустрии развлечений после каждого проекта у него появлялись новые знакомые, но близких друзей было немного. Сегодняшнее приглашение Гу Яньшэня получилось случайно.

Увидев Вэнь Чжэна, Гу Яньшэнь почувствовал укол ревности. Их близость с Лу Вэньсином была очевидна — они явно часто общались наедине.

Мысль о том, что только работа давала ему возможность видеть Синсина каждый день, вызывала у Гу Яньшэня горечь.

Когда они вошли в зал, Цзи Юань и Лу Сяофэй оживленно беседовали. Увидев Лу Вэньсина, они радостно поднялись.

— Синсин и Сяо Чэн пришли!

Гу Яньнин не удивился, увидев Лу Сяофэй — он встречал ее на премьере. Но когда его взгляд упал на Цзи Юань, он остолбенел и тихонько толкнул брата.

— Брат, ладно Вэнь Чжэн... Но почему здесь президент LULU?

— LULU принадлежит семье Вэнь. Госпожа Цзи — жена председателя.

Гу Яньнин ошарашенно кивнул, потом вдруг осознал: — Погоди... Что-то тут не так.

Гу Яньшэнь сжал зубы. Вэнь Чжэн не только встречался с Лу Вэньсином наедине, но и был знаком с его семьей. А госпожа Цзи называла его «Синсин» — значит, они тоже близки?

— Если госпожа Цзи — мать Вэнь Чжэна, то почему они оба здесь?

Гу Яньшэнь потемнел, но на лице сохранил вежливую улыбку.

Цзи Юань плохо разбиралась в шоу-бизнесе, но про актера Гу Яньшэня точно знала. Хотя Гу Яньнина она не узнала, стоя рядом, братья обнаруживали явное сходство.

Лу Вэньсин представил: — Это Гу Яньшэнь, обладатель премии за лучшую мужскую роль — в представлении не нуждается. А это его брат Гу Яньнин. Они с Сяо Чэном учатся в одной школе, и сегодня случайно оказались на одном экзамене. Мы встретились по дороге, и я пригласил их присоединиться.

Подойдя к Лу Сяофэй, он продолжил: — Это мама Сяо Чэна... и моя мама.

— Здравствуйте, тетя.

Братья Гу неожиданно синхронно поздоровались.

— Привет, — Лу Сяофэй улыбнулась Гу Яньнину. — Сяо Нин, давно не виделись.

— А еще... — Лу Вэньсин обнял Цзи Юань за плечи. — Это тоже моя мама.

Гу Яньшэнь: ???

Гу Яньнин: ???

Не успев объяснить, Лу Вэньсин увидел, как в зал вошел Вэнь Чжэн.

— Мой брат, Вэнь Чжэн.

Гу Яньнин округлил глаза, а Гу Яньшэнь быстро сообразил.

Он вспомнил, как Вэнь Мяо спросила Лу Вэньсина, входит ли его семья в топ-50 богатейших, и тот ответил: «Наверное, как семья Вэнь?»

Тогда Гу Яньшэню это показалось странным. Теперь все встало на свои места...

— Здравствуйте, тетя, — Гу Яньшэнь быстро поклонился Цзи Юань.

— Здравствуйте, — подхватил Гу Яньнин.

— Очень приятно, — улыбнулась Цзи Юань. — Какое неожиданное совпадение.

Гу Яньшэнь взглянул на Вэнь Чжэна и понял, как смешно ревновал. Теперь все объяснялось — и внезапные инвестиции Вэнь Чжэна тоже были из-за Лу Вэньсина.

Когда Цинь Юй каждый день боялся, что Вэнь Чжэн отзовет финансирование, Лу Вэньсин уверял: «Не отзовет». Но никто не воспринял это всерьез.

— Господин Вэнь, давно не виделись.

Если бы не связь с Лу Вэньсином, Вэнь Чжэн вежливо поздоровался бы с Гу Яньшэнем. Но теперь, рассматривая его как потенциального партнера младшего брата, он не мог найти в нем ни одной привлекательной черты.

Он кивнул, демонстрируя ледяную сдержанность. Узнав об отношениях между Вэнь Чжэном и Лу Вэньсином, Гу Яньшэнь не обиделся — напротив, он понимал эту скрытую враждебность.

Он даже обрадовался: неприязнь Вэнь Чжэна доказывала, как сильно в семье любили Лу Вэньсина. В те годы, когда они не были знакомы, о нем заботились близкие.

Хотя Гу Яньшэнь не понимал, почему Лу Вэньсину пришлось столкнуться с таким количеством трудностей, главное — его жизнь не была столь тяжелой, как он представлял.

Каким бы ни было прошлое, в будущем он сам будет оберегать Лу Вэньсина, не допуская несправедливости. Возможно, сам Лу Вэньсин не считал те события трагедией, но Гу Яньшэню от этого было только больнее.

— Не стойте, присаживайтесь.

Цзи Юань и Лу Сяофэй сели рядом. Се Чэнфэй занял место возле матери, а рядом с ним — Гу Яньнин.

Гу Яньшэнь сел с другой стороны. Понимая, что для актера эта встреча с семьей впервые, Лу Вэньсин волновался, не будет ли ему неловко. Раз уж он пригласил его, то должен позаботиться о его комфорте.

Он уже собирался сесть рядом, но Вэнь Чжэн перехватил его, усадив на противоположной стороне, а сам занял место между ними.

— Брат, что ты делаешь?

Лу Вэньсин не понимал его действий. Цзи Юань тоже смотрела с недоумением — ничего странного не было в том, чтобы гость сидел рядом с пригласившим, но вмешательство Вэнь Чжэна выглядело странно.

— Выбирай блюда.

Вэнь Чжэн сунул ему меню, а остальные экземпляры раздал Цзи Юань и Се Чэнфэйю.

Лу Вэньсин просмотрел список и заказал для каждого их любимые блюда, включая себя. Добавив несколько нейтральных вариантов, он сказал: — Пока хватит. Если не наедемся, закажем еще — лишь бы не выбрасывать.

— Сяо Чэн и Ниннин, кушайте больше, — Цзи Юань последовала примеру Лу Вэньсина, используя уменьшительное имя. — После обеда предстоит экзамен.

Обед прошёл оживленно. Цзи Юань не ожидала, что Гу Яньшэнь так хорошо разбирается в люксовых брендах аксессуаров и сумок.

Как дизайнер ювелирных изделий, вращающаяся в мире моды, она знала все — от масс-маркета до нишевых марок. Она встречала мужчин, изучавших бренды ради подарков девушкам, но Гу Яньшэнь отличался — его знания включали профессиональные аспекты.

Цзи Юань упомянула два французских бренда — часов и украшений. Заговорив о последней коллекции и лимитированной серии прошлого года, Гу Яньшэнь сразу назвал модель, отметив особенности дизайна.

Чем глубже заходила беседа, тем больше Цзи Юань сожалела, в шутку заметив: — Если бы ты не стал актером, в мире моды было бы твое имя.

Гу Яньшэнь улыбнулся: — Это поверхностные знания из журналов. Не сравнить с вашим профессионализмом.

— Но вкус — это уже преимущество.

С Вэнь Чжэном или Лу Вэньсином Цзи Юань не обсуждала подобное. Сегодня она лишь случайно затронула тему, не ожидая, что Гу Яньшэнь не только поддержит разговор, но и разовьет его.

Вэнь Чжэн сохранял каменное выражение. Когда речь заходила о дизайне или моде, Цзи Юань могла говорить часами. Взглянув на Лу Вэньсина слева, он увидел, что тот слушает с сосредоточенным видом, в глазах — удивление и озарение.

Выражение лица напоминало прилежного ученика на лекции.

Вэнь Чжэн: «...»

С другой стороны Лу Сяофэй ласково держала руку Гу Яньнина: — Ниннин, с твоим общительным характером, наверное, много друзей в школе?

— Да, я знаком с половиной учеников.

Гу Яньнин действительно пользовался популярностью — красивый, веселый, щедрый и без заносчивости. С ним хотели дружить все.

— Наш Сяо Чэн в детстве был таким ласковым, а теперь все держит в себе, ничего мне не рассказывает. Молчаливый, холодный — даже не знаю, есть ли у него друзья.

Лу Сяофэй искренне переживала. Се Чэнфэй не отличался общительностью, и, как Лу Вэньсин, делился только хорошим.

В детстве Лу Вэньсин был послушным и мягким. Возможно, из-за слабого здоровья Лу Сяофэй, часто лежавшей в больнице, семья не могла уделять ему достаточно внимания. А грубоватый Се Нянь часто оставлял заботу о младшем брате на него.

С годами Лу Вэньсин становился все ответственнее. Он хорошо относился к Се Чэнфэйю, но Лу Сяофэй чувствовала — он воспринимал его как свою обязанность.

Лу Сяофэй считала, что никто не должен быть обузой для другого.

Однако Лу Вэньсин умел красиво говорить. Если он не хотел обсуждать что-то, то ловко переводил тему, и Лу Сяофэй, увлекшись, забывала о первоначальном вопросе.

Его оптимизм радовал мать больше всего.

Но Се Чэнфэй был слишком холоден и почти не заводил друзей. Лу Сяофэй никогда не видела, чтобы он приводил кого-то в гости.

В детстве он советовался с семьей, но, повзрослев, стал принимать решения самостоятельно, лишь ставя их перед фактом.

Видимо, чувство ответственности Лу Вэньсина передалось и ему. После поступления в старшую школу Се Чэнфэй становился все независимее. Лу Сяофэй чувствовала его стремление быстрее повзрослеть и взять на себя часть семейных забот.

Но она хотела, чтобы он вел себя как обычный подросток — даже капризничал иногда. Однако ничего подобного не было — ни у Лу Вэньсина, ни у Се Чэнфэя не оказалось переходного возраста.

— Тетя, я друг Сяо Чэна. В школе у него все хорошо, не переживайте.

Гу Яньнин слегка соврал — они с Се Чэнфэем не были друзьями и почти не общались. Но он знал: в третьем классе был легендарный отличник — тот самый «идеальный ребенок», которым пугали других.

Се Чэнфэй был хорош собой, и многие девушки признавались ему в чувствах. Но он холодно отвергал всех, не оставляя надежд. С ним было трудно завязать беседу — он быстро терял терпение и мастерски обрывал разговоры.

На этот раз Се Чэнфэй не стал его разоблачать. Он понимал беспокойство матери, и слова Гу Яньнина должны были ее успокоить.

Все остались довольны ужином — кроме Вэнь Чжэна, искавшего изъяны в Гу Яньшэне, и молчаливого Се Чэнфэя.

Старших он уважал, но редко поддерживал беседу.

Однако с Лу Вэньсином его холодность исчезала. Даже сидя в нескольких местах от него, они находили способ пообщаться.

— Друзьям нужно чаще видаться, — улыбнулась Цзи Юань Гу Яньшэню. — Заходите к нам в гости.

— Обязательно воспользуюсь приглашением при первой возможности.

Вэнь Чжэн уже устал пытаться препятствовать — это все равно было бесполезно.

— Синсин, возвращайся сегодня ночевать домой. Я пришлю водителя за вами.

Лу Вэньсин спросил мнение Се Чэнфэй и кивнул Цзи Юань: — Хорошо, вернемся после экзамена.

Из-за слабого здоровья Лу Сяофэй Се Чэнфэй не хотел, чтобы она ждала у школы, и попросил Цзи Юань отвезти ее домой.

Узнав, что Вэнь Чжэн — брат Лу Вэньсина, Гу Яньшэнь воспользовался каникулами во время экзаменов, чтобы немедленно связаться с ним и договориться о встрече.

Во время этой беседы Вэнь Чжэн впервые осознал, насколько серьезны намерения Гу Яньшэня. Если бы тот не питал к его брату нежных чувств, Вэнь Чжэн считал бы его прекрасным человеком.

Но поскольку Гу Яньшэнь испытывал "недозволенные помыслы", все его достоинства в глазах Вэнь Чжэна тут же померкли.

— Тот одноклассник, который подменил работу Синсина, происходил из небогатой семьи. Плата за обучение в С-университете для студентов-художников выше, чем в других вузах. На его месте я бы рассмотрел другие варианты.

С-университет хорош, но и другие учреждения не хуже.

Вэнь Чжэн тоже задумывался об этом.

— Поэтому я подозреваю, что кто-то подстрекал его к этому.

В последний день гаокао Лу Вэньсин приехал на машине. Как только Се Чэнфэй сел, он протянул ему небольшой кожаный мешочек размером с ладонь.

— Что это?

— Твой выпускной подарок.

Се Чэнфэй развязал шнурок — внутри лежала связка ключей.

— От чего ключи?

Лу Вэньсин улыбнулся: — Пойдем, покажу.

Машина выехала за город, и через полчаса они оказались в С-университете.

— Пошли, старший товарищ покажет тебе кампус.

Се Чэнфэй вышел вслед за ним: — А когда начнется семестр, старший товарищ поможет мне с чемоданами?

— Раз уж ты так почтительно обратился — пожалуй, соглашусь.

Лу Вэньсин полчаса водил его по университету, затем они прогулялись по соседней улице с закусочными.

— Здесь потрясающе готовят свинину. Хочешь попробовать?

Се Чэнфэй не особо любил жареное, но знал, что Лу Вэньсину наверняка хочется.

Каждый взял по четыре шампура. Аромат специй и мяса вызывал аппетит.

— А креветочные лепешки здесь просто объедение.

Проходя мимо ларька, они как раз доели мясо. Лу Вэньсин купил две лепешки и завел Се Чэнфэя в кафе напротив попить арахисового супа.

Зная, что дома их ждет ужин, Лу Вэньсин не стал переедать. Даже аромат жареных пирожков не соблазнил его — он повел Се Чэнфэя дальше.

За улицей закусочных располагались жилые кварталы. Лу Вэньсин привел его в новый жилой комплекс.

Тут Се Чэнфэй догадался, что за подарок приготовил брат.

Несколько лет назад Лу Вэньсин говорил о покупке жилья. Из-за ограниченных средств он колебался между большой квартирой в строящемся доме или скромной готовой.

Лифт поднял их на 11 этаж. Квартира была уже с ремонтом — дверь открывалась отпечатком пальца, кодом или ключом. Просторная трехкомнатная выглядела уютно благодаря стараниям Лу Вэньсина.

В то время он еще не нашел семью Вэнь, поэтому планировал перевезти родителей из города В. Но Лу Сяофэй сразу отвергла эту идею.

— Когда оформят документы, ты сможешь зарегистрироваться здесь, — Лу Вэньсин провел его в спальню.

— На моё имя?! — Се Чэнфэй остолбенел.

Лу Вэньсин кивнул: — Южная сторона, хорошая вентиляция. Ты же останешься здесь после университета — жилье пригодится.

— Зачем оформлять на меня твою квартиру?

Се Чэнфэй рассердился. Дом куплен несколько лет назад — значит, брат давно всё продумал. Он всегда считал, что, повзрослев, сможет заботиться о родителях и брате.

Но сейчас осознал — вечно отстает на шаг.

— Не хочу.

Лу Вэньсин вздохнул: — Даже вернувшись в семью Вэнь, ты остаешься моим братом. Разве старший не может купить младшему жилье?

Се Чэнфэй: «...» Разве это нормально?

— Тебе не нравится подарок?

— Нет, — нарочито буркнул Се Чэнфэй.

— Выбора нет — бери.

Тон Лу Вэньсина стал наставительным: — Разве ты не слышал: даже если подарок не по душе, следует вежливо поблагодарить — это проявление заботы.

Се Чэнфэй опешил, но быстро нашелся: — Ты же не "кто-то", ты мой брат. Если подарок не нравится, почему нельзя сказать? Тогда ты подаришь что-то другое. Квартиру я не возьму.

— Какой хитрец, — Лу Вэньсин сунул ему ключи. — Придется взять.

Се Чэнфэй: «...»

По дороге он пытался уговорить Лу Вэньсина. Будь то кроссовки или что-то подобное — Се Чэнфэй принял бы без колебаний. Но стоимость жилья смущала. Он знал, что теперь брат не нуждается — семья Вэнь обеспечит ему комфортную жизнь.

Но это не одно и то же.

Когда компания «Манчэн» эксплуатировала Лу Вэньсина, тот без остановки снимался в рекламе и выступал на бессмысленных мероприятиях. Вернувшись в университет, он ночами просиживал за эскизами.

Для Се Чэнфэя ценность представляли не столько квадратные метры, сколько годы упорного труда брата. Поэтому он не мог принять этот подарок.

Не успел он продолжить уговоры, как Лу Вэньсин неожиданно сдался: — Ладно, ты прав — подарок должен радовать. Раз тебе не нравится...

Се Чэнфэй замер — неужели брат так легко сдается? Но следующая фраза расставила все по местам: — Какой цвет Ferrari тебе по вкусу?

Се Чэнфэй: «...»

— Или предпочитаешь Maserati?

Се Чэнфэй: «...»

Примечание автора:

Синсин, смотри на меня! Мне понравится любой цвет, который ты выберешь — я совсем непривередлив!

Отредактировано Neils июль 2025г.

<http://bllate.org/book/12885/1133329>